

ИДЕНТИФИКАЦИОННАЯ ИНФОРМАТИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ИНОСТРАННЫХ ПОДПИСЕЙ

Подпись как удостоверительный графический знак конкретного лица издавна используется во всем мире в качестве важнейшего реквизита документов. Так, например, еще в 1570 г. во Франции была образована Корпорация присяжных мастеров-письмоведов по исследованию подписей [1, 108].

В России же в силу неграмотности большинства населения применение подписей в качестве

реквизита, удостоверяющего подлинность документа, приходится на конец XVII в. [2, 6]. До этого основным удостоверительным знаком в документах выступал оттиск печати [3, 73]. Первые отечественные подписи были буквенной транскрипции, имели разнообразные по форме росчерки, дополнительные штрихи. Позже, наряду с указанными элементами, подписи стали сопровождаться буквенно-цифровыми записями имени, наименования должности, чина, даты выполнения [4, 20]. Все это делало подписи информативно более насыщенными и позволяло экспертам-почерковедам однозначно решать вопрос об их исполнителе.

За прошедшие несколько столетий использования подписи как реквизита отечественного документа произошла существенная трансформация ее конструктивного строения, причем в сторону снижения информативности. Наряду с этим постепенно стали исчезать и были утрачены сопровождающие подпись атрибуты. Современная подпись представляет собой графическую конструкцию, в лучшем случае состоящую из нескольких букв, в худшем — лишь только из ограниченного набора безбуквенных штрихов упрощенного строения. И как следствие этих процессов, в экспертной практике судебно-экспертных учреждений существенно возросло число экспертных выводов, формулируемых в вероятной форме, а также в форме невозможности решения вопроса по существу (НПВ).

Осуществленный авторами экспертно-почерковедческий анализ 1 300 подписей разных лиц и анкетирование не вошедших в первую выборку

500 лиц (у которых также отбирались подписи-образцы) в целях изучения процесса формирования подписей и оценки их информативности показали, что 25 % всех подписей оказались непригодными для идентификации их исполнителей¹. Объем идентификационной информации, позволяющий отождествить исполнителя, присутствовал только в 54,3 % экспериментальных подписей. Причем среди них преобладали простые по конструктивному строению подписи — 53,2 %, а буквенную транскрипцию из них имели лишь 23,1 % подписей. Однако подписи с дополнительными конструктивными составляющими (монограммой, росчерком, дополнительными штрихами, разделительными точками и иными обозначениями), резко повышающими их информативность, составили менее 3 % от общего числа подписей.

С 2007 г. на базе Волгоградской академии МВД России ведется профессиональная подготовка работников полиции для африканских государств. За два года прошел подготовку 121 сотрудник правоохранительных органов 24 стран, география которых охватывает практически весь африканский континент². В отдельных государствах (Египет, Судан, Мавритания, Коморские Острова) государственным языком является арабский. В большинстве же стран существует двуязычие (билингвизм), которое распространяется и на письменность: наряду с арабским письмом употребляется французский либо английский язык, в основу письменности которых положен латинский алфавит.

Для изучения идентификационной информативности подписей представителей стран африканского континента у всех лиц, проходящих обучение, отбирались экспериментальные образцы подписей, осуществлялось их анкетирование по вопросам формирования подписей и структуры их информативности. Возраст участвующих в эксперименте лиц находился в пределах от 20 до 52 лет. Средний же возраст составил 39 лет, что по криминалистическим критериям

соответствует периоду завершения формирования подписи. В своем большинстве анкетированные были представлены лицами мужского пола, и только 14 из них относились к женскому полу.

При сопоставлении отечественных подписей и подписей, выполненных представителями стран

африканского континента, установлено, что 8 % подписей последних сопровождались сопутствующими цифровыми записями, означающими дату их выполнения. Причем данные цифровые записи могут следовать сразу за подписью, располагаться под ней либо внутри нее (рис. 1).

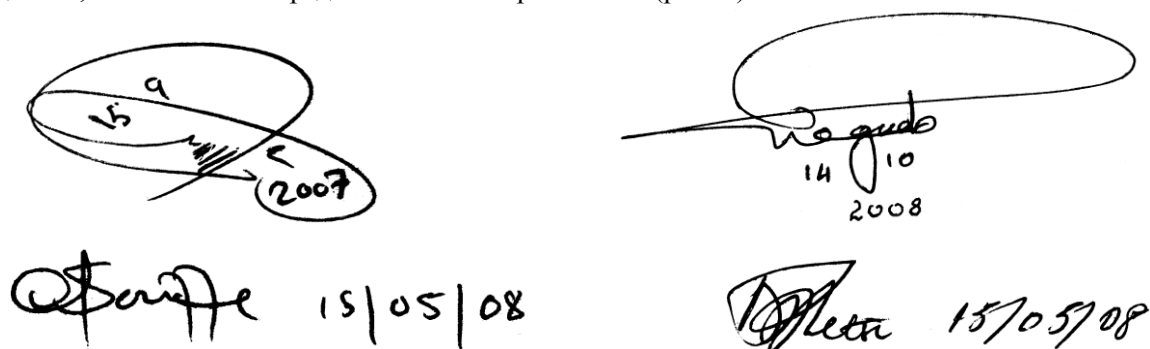

Рис. 1. Подписи с сопутствующими цифровыми записями и датами их выполнения

Цифровые записи, сопровождающие подпись, представляют для эксперта-почерковеда дополнительные признаки, которые в совокупности с признаками подписи позволяют ему более обоснованно решать идентификационные задачи. Кроме того, указание даты выполнения подписи в документе практически способствует решению еще одной сложной задачи криминалистического исследования документов – установления времени изготовления документа или нанесения отдельного его реквизита. Данная информация зачастую чрезвычайно важна для принятия правильного решения при рассмотрении дел в арбитражных, гражданских и уголовных судах. Следует отметить, что в массиве отечест-

венных экспериментальных подписей не оказалось ни одной, которая сопровождалась бы записью даты ее выполнения.

Транскрипции подписей, выполненных сотрудниками полиции государств африканского континента, в большинстве своем относились к категории смешанных (60 %). Буквенную транскрипцию имели 28,4 % подписей, что на 7 % больше, чем в отечественных подписях. Причем нередко этот вид транскрипции сопровождался дополнительно наличием букв как арабского, так и латинского алфавита (рис. 2 а). Лишь в единичных случаях транскрипция подписи была представлена только буквами арабского алфавита (рис. 2 б).

Рис. 2. а) подпись, транскрипция которой включает в себя буквы арабского и латинского алфавита; б) транскрипция подписей, полностью состоящая из букв арабского алфавита

Отдельные же представители стран африканского континента, где признан в качестве государственного языка арабский, тем

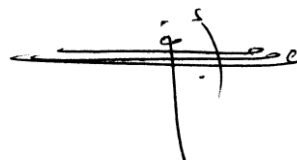
не менее имели два варианта собственной подписи, транскрипции которых включали в себя либо только буквы латинского алфавита, либо

только буквы

арабского алфавита (рис. 3).

а

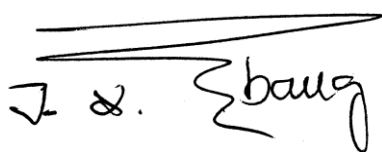
б

Рис. 3. Транскрипции подписей, выполненных одним лицом (представитель Судана):

а) подпись, состоящая из букв латинского алфавита; б) подпись, состоящая из букв арабского алфавита

Информативность многих изученных авторами подписей буквенной транскрипции значительно возрастала за счет того, что исполнители вводили в их состав

дополнительные штрихи, разделительные точки (рис. 4 а), выполняли часть своего имени и фамилии (рис. 4 б) либо располагали поверх подписи часть своего имени (рис. 4 в).

а

б

в

Рис. 4. а) наличие в составе транскрипции подписи инициалов исполнителя, дополнительных штрихов, разделительных точек; б) подпись, состоящая из частей имени и фамилии; в) часть имени и фамилии в подписи наложились друг на друга

Объем графической информации в таких подписях более значителен, и уже на первом уровне экспертного познания (на стадии предварительного исследования) у эксперта может сформироваться внутреннее убеждение об исполнителе исследуемой подписи. Случаев выполнения в подписях части имени или выполнения имени поверх фамилии, а также наличия цифр в их транскрипциях среди экспериментального массива отечественных подписей нами выявлено не было.

Еще одной отличительной особенностью транскрипции подписей, выполненных представителями государств Африки, является наличие в них отдельных арабских цифр. Такое явление имело место в подписях, содержащих буквы как арабского, так и латинского алфавита. Причем чаще всего в подписях присутствовала цифра 8 (рис. 5).

а

б

Рис. 5. Наличие цифры 8 в транскрипции подписей:

а) выполненных арабскими буквами; б) выполненных латинскими буквами

Для отдельных представителей государств африканского континента, как и для отечественных исполнителей подписей,

характерно наличие нескольких вариантов выполнения своей подписи: чаще двух, реже — трех и более (рис. 6).

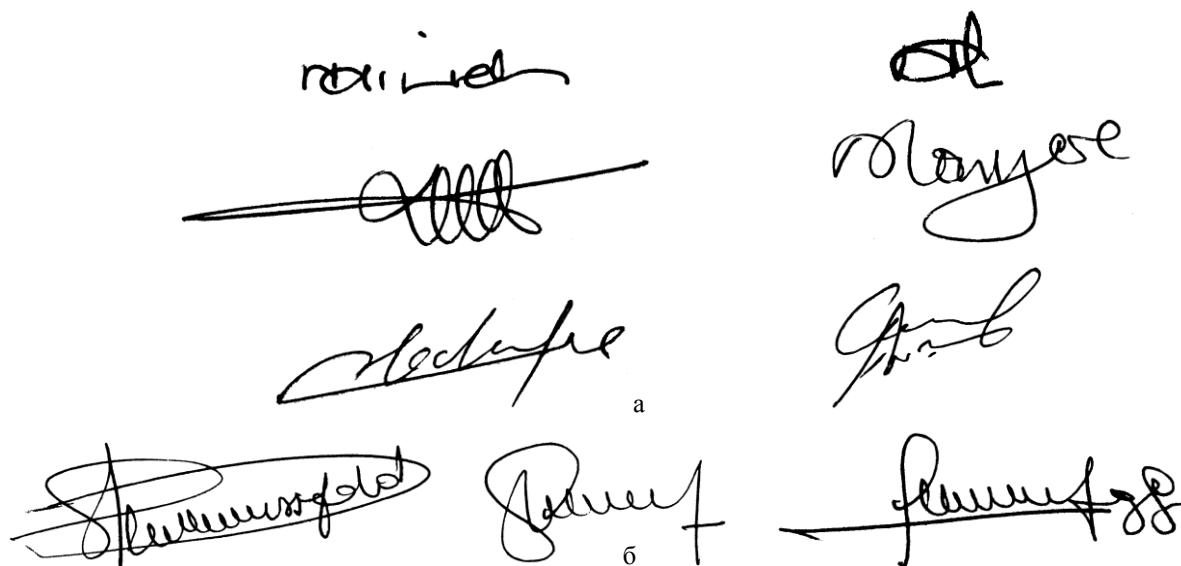

Рис. 6. Варианты выполнения своей подписи одним лицом: а) два варианта; б) три варианта

Наличие монограммы в транскрипции подписей представителей африканского континента имело место лишь у 15 % исполнителей, что на 12,3 % меньше, чем у исполнителей современных отечественных подписей. В то же время в подписях представителей стран Африки преобладает высокая степень выработанности движений (78 %), что на 17 % выше, чем в отечественных подписях.

В большинстве своем подписи лиц африканского континента, как и отечественные

подписи, имеют простое конструктивное строение. Однако среди отечественных подписей значительно чаще (34,2 %) встречаются подписи упрощенного конструктивного строения. У представителей стран Африки процент таких подписей составляет всего 3 %. Вместе с тем даже упрощенные конструкции подписей иностранцев оказались более информативными по сравнению с отечественными подписями аналогичного конструктивного строения (рис. 7).

Рис. 7. Подписи упрощенной конструкции: а) выполненные лицами стран африканского континента; б) выполненные российскими исполнителями

Довольно часто подписи, выполненные лицами африканского континента, имеют усложненное конструктивное строение — 29 %. В отечественных же подписях усложненная конструкция встречается лишь в 12,6 % случаев. Несомненно, идентификационная информативность подписей этой категории

значительно выше, нежели у подписей всех других конструкций.

Среди анализируемых подписей, выполненных лицами, представляющими африканский континент, 97 % были четкими. Примерно такой же процент по этому признаку составляют и отечественные подписи. Разница

лишь в том, что даже в отдельных нечетких подписях исполнителей стран Африки нередко

присутствуют отдельные буквы (рис. 8).

Рис. 8. Нечеткие подписи: а) состоящие из безбуквенных штрихов; б) содержащие отдельные буквы

Средние размерные характеристики подписей представителей африканского континента составили: по вертикали 25 мм, по горизонтали 46 мм. Для отечественных подписей эти показатели соответственно равны 20 мм и 33 мм. Несмотря на то, что и в среднем

варианте подписи лиц государств африканского континента заметно крупнее отечественных, даже среди них выделяются отдельные подписи, имеющие чрезвычайно большие размерные характеристики как по вертикали, так и по горизонтали (рис. 9).

Рис. 9. Подписи необычно крупных размеров

Наряду с изучением рассмотренных выше общих признаков почерка в подписях представителей государств африканского континента авторами были проанализированы и отдельные наиболее информативные частные

признаки (на предмет их ценности для идентификационного исследования). Информативность частных признаков подписи определялась исходя из литературных источников, в которых к этой категории

традиционно отнесены: размещение точек начала, окончания, соединения, пересечения движений; форма, направление и протяженность движений при выполнении букв, безбуквенных штрихов, росчерка и дополнительных штрихов подписи; конструктивная сложность движений при выполнении букв, росчерка, безбуквенных и дополнительных штрихов; относительная протяженность движений при выполнении отдельных букв и безбуквенных штрихов подписи; последовательность выполнения элементов подписи; степень и характер нажима при выполнении штрихов подписи; относительное размещение движений по вертикали и горизонтали при выполнении букв, безбуквенных штрихов, росчерка, дополнительных элементов подписи [7, 289—290; 8, 61—65; 9, 31—49].

Полученные авторами результаты научного анализа массива экспериментальных подписей свидетельствуют о том, что информативно ценных частных признаков в подписях представителей Африки может наблюдаться в пределах от 3 до 18, т. е. в среднем 9 признаков. В отечественных же подписях количество ценных частных признаков составляло от 0 до 12, средний же показатель наличия ценных частных признаков равен 6.

Следующая задача предпринятого авторами исследования сводилась к решению вопроса о возможности по признакам, выявленным в подписях лиц африканского континента, идентифицировать их исполнителей в категорической либо в вероятно-положительной форме,

а также к оценке тех экспертных ситуаций, когда следует признать невозможной идентификацию исполнителя подписи (вывод НПВ). В общем объеме экспериментального материала достаточно информативные подписи, позволяющие

в категорической форме решить вопрос об их исполнителе, составили 68 %, что на 13,7 % больше, нежели в исследованиях отечественных подписей. Вероятно-положительные выводы были даны по 25 % подписей, а 8 % подписей не содержали в себе информацию для решения вопроса по существу, т. е. эксперт в такой ситуации должен формулировать вывод в форме НПВ. В ситуациях с исследованием отечественных подписей вероятно-положительные выводы об исполнителе можно было дать по 20,7 %, а выводы в форме НПВ — по 25 % подписей (в 3 раза превышает

аналогичный показатель для подписей, выполненных лицами африканского континента).

Результаты проведенного сравнительного анализа и оценки идентификационной информативности современных отечественных подписей и подписей, выполненных представителями государств африканского континента, свидетельствуют о том, что информативность подписей последних значительно выше. В ходе анкетирования лиц данной категории было установлено, что процесс формирования подписи у каждого из них осуществлялся самостоятельно, поскольку, как и в России, в школе их не учили тому, как нужно выполнять свою подпись. Тем не менее многие из анкетированных указали, что на начальном этапе обучения письму обращалось их внимание на роль и значение подписи как одного из реквизитов различных документов.

Несмотря на то, что изученные нами подписи лиц африканского континента представляли собой ограниченную выборку, а полученные при этом результаты должны быть скорректированы при более масштабном экспериментальном исследовании, авторами однозначно констатирована закономерность, выражающаяся в более высокой идентификационной информативности подписей иностранных исполнителей по сравнению с информативностью современных подписей, выполняемых российскими гражданами. На наш взгляд, полученные результаты представляют научный интерес и могут быть полезны для подготовки как российских экспертов-почерковедов, так и специалистов из зарубежных стран.

¹ В криминалистической литературе приводятся сведения с большим процентом указанной формы выводов: от 28 % до 30 % [5, 49; 6, 19]. Наблюдаемые различия в процентах есть результат того, что нами в число экспериментальных подписей не были отобраны подписи ниже средней степени выработанности и маловыработанные, которые значительно реже встречаются и зачастую малоинформативны.

² В соответствии с решением Правительства Российской Федерации от 13 марта 2007 г. № СИ-П2-1100 ВА МВД России осуществляется повышение профессиональной квалификации по различным направлениям деятельности правоохранительных органов представителей стран африканского континента: Сейшелы, Мали, ЮАР, Ботсвана, Мавритания, Уганда, Гамбия, Гвинея-Конакри, Коморские Острова, Судан, Нигерия, Лесото, Зимбабве, Маврикий, Ангола, Кот-д'Ивуар, Гвинея, Танзания, Марокко, Ганна, Конго, Египет, Экваториальная Гвинея, Сенегал, Центральная Африканская Республика.

Список библиографических ссылок

1. Криминалистика: краткая энциклопедия /авт.-сост. Р. С. Белкин. М.: Большая Российская энциклопедия, 1993.
2. Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.
3. Пикуров Н. И., Буканерова Л. А. Подлог и другие преступные посягательства на официальный документооборот: учеб. пособие. Волгоград: ВА МВД России, 2001.
4. Сысоева Л. А. История развития подписи // Криминалистическая экспертиза: исследование документов: межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Б. Н. Морозова. Саратов: СЮИ МВД России, 1998.
5. Сысоева Л. А. Подпись как средство защиты // Милиция. М., 2005. № 8.
6. Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи: учеб. пособие. М.: ЭКЦ МВД России, 2007.
7. Судебно-почерковедческая экспертиза. М.: ВНИИСЭ, 1971. Ч. II.
8. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Общие принципы исследования малообъемных почерковых объектов: метод. пособие для экспертов. М.: РФЦСЭ, 1996. Вып. 1.
9. Судебно-почерковедческая экспертиза малообъемных почерковых объектов. Методика исследования подписей: метод. пособие для экспертов. М.: РФЦСЭ, 1997. Вып. 3.

© П. М. Кошманов, 2009

© М. П. Кошманов, 2009

© А. А. Шнайдер, 2009